

Петрово пространство

На плоскости две точки. Одна обозначена буквой я. Вторая - буквой ща –щастье. Петя улыбнулся. В то далекое время, когда он рисовал этот график, он ещё допускал существование украинского языка.

Петя положил пожелтевший лист на стол. Он захотел откинуться на мягкую спинку дивана, чтобы в более удобном положении вспомнить былое, но обнаружил, что откинулся ещё пару часов назад.

Достиг ли он точки ща? Допустим. Главное – доказать, что ты в ней находишься. Петя вздохнул. Так всю жизнь: сначала допускаем все, что угодно, затем из всех сил это доказываем.

Где была начальная точка ? В Харькове, я работал в институте низких температур и побуждений. Я должен был доказать зависимость независимости государства от низких температур при допущении отключения поставок газа для Украины. Я очень хорошо помню этот период. Я думал тогда о функциях, наименее уклоняющихся от нуля:

Существует единственный многочлен $P(x)$ степени не выше n , наименее уклоняющийся с весом $s(x)$ от функции $f(x)$ на компакте K . Этот многочлен вполне характеризуется тем свойством, что множество точек альтернатив...

- Петя, мне холодно!

Это Лена, удивительная девушка, которая попросила меня подарить ей мою фамилию. Я был настолько потрясён и тронут, что не смог устоять. Хорошо, что рядом был диван.

... состоит из не менее чем $n + 2$ точек. Классическое доказательство этой теоремы...

- Мне холодно, Петя!

- Допустим.

- Нет, это совершенно не допустимо!

- Что ты хочешь? Это же институт низких температур.

- Это институт низкой заработной платы, Петя. Так больше нельзя. Пора поставить точку.

И я поставил и шутки ради назвал её Я. Потом появилась Ща. Прямая есть кратчайшее расстояние. Но есть ещё фактор времени и скорости. Допустим... Нет, самолёты мы не допустим. Самолёты никак нельзя. К тому же, и они могут не помочь. Вот Слава Новиков летает непрерывно уже два года и все время приземляется в Иваново.

Как раз в этот момент в Харькове появляются господин Бернштейн из Израиля. Он представляет в Харькове благотворительный фонд «Мой сад». У него есть проблема, и он просит меня её решить.

Мы едем в Израиль, чтобы на месте решить проблему Бернштейна.

- Шолом, папа!!
- Шолом, мальчик. Как хорошо, что ты говоришь по-русски. Собственно, здесь все говорят по-русски. Непонятно, зачем они называют это ивритом.

Итак, пусть X – некоторое банахово пространство аналитических функций в открытом единичном круге D , E – конечное множество точек из D , а Be – произведение Бляшке, обращающееся в нуль в точности...

- Папа!
- А, это ты, Миша! Ты уже решил задачу?
- Да.
- Ну, решай следующую.
- Я уже решил.
- Дай-ка взглянуть. Так это же проблема Бернштейна. Замечательно! Тогда вот тебе ещё задача:

К сожалению, найденное Мишей решение не принимают, так как найдено оно было в субботу. Петра грозят распять на ученом совете сионских мудрецов.

Петя с семьей бежит в Америку. Там ему предлагают доказать существование математики в штате Мичиган. На доказательство уходят годы, но Петя не теряет времени зря. Он пишет целый ряд блистательных работ по теории операторов и аппроксимации, которые приносят ему мировую известность.

There exists a remarkable link between finite-difference and differential periodic operators on one hand and Riemann surfaces on the other. In various situations this link was mentioned by...

- Папа, do you have a minute?
- Yes, Женечка. Do you speak Russian?
- Of course. Кого ты меня держишь за?
- Что?
- Мне надо знать, как ты относишься к расовой дискриминации?
- Что?
- Это школьное задание: провести допрос родителей по этому вопросу. Учти, все, что ты скажешь может и будет использовано против тебя в зале суда.
- Ты имеешь в виду «в зале суда»?
- Да. Суда. В зале.
- Лена! Миша! Собирайте вещи! Мы уезжаем!
- Куда?
- Не важно. Где список стран? Скорее! Что там первое? Австрия! Замечательно! Мы едем в Австрию? Такси! Vienna, please! And and как это по-английски, Миша?
- Step on it!

Радужный приём в Австрии: там давно не было математика с такой фамилией. Собственно, там давно не было человека с такой фамилией. В особенности, в окрестностях Линца.

Австрия Пете очень нравится. Работа в университете располагает к созерцанию озёр в близлежащих Альпах и программы «голос». Небольшое напряжение случается раз в три года, когда нужно получать очередной грант, но потом оно проходит.

Появляется свободное время. Петя увлекается теорией струн. Перейдя от басовой к ритм-гитаре, он устанавливает отсутствие прямой зависимости между количеством струн и качеством музыки.

Блаженное бюргерское существование длится недолго. В Линце вновь объявляется пресловутый господин Бернштейн с новым заданием: необходимо доказать существование разумной жизни в Израиле. Естественно, для этого Петя должен переехать в Израиль и принять израильское гражданство. Петя колеблется. Бернштейн делает предложение, от которого невозможно отказаться: помимо гражданства Петя получит бесплатно два холодильника: один для мяса, второй для молока. Петя требует третий – для рыбы. Бернштейн соглашается.

С заданием Петя справляется блестяще. Небреженный работой, окружённый выпускниками харьковского мехмата, он пребывает в состоянии, близком к блаженству. Но, увы, и этот счастливый период быстро подходит к концу. Австрийские власти объявляют Петю в розыск через Интерпол: перед отъездом в Израиль он не подписал в университете обходной лист и за ним числятся две коробки канцелярских скобок в количестве 160 шт (160 Stücke).

Петю с семьёй экстрадируют в Австрию. В аэропорту сотрудник Ministerium für auswärtige Angelegenheiten задаёт Пете вопрос: готов ли он положить голову за австрийский паспорт. «Запросто», - отвечает Петя. Ему вручают паспорт и отправляют обратно в линцкий университет хорошенько подумать об асимптотике ортогональных многочленов.

Петя посмотрел через открытое окно на синее небо и пожелтевшие березы. Прохладный ветер раскачивал занавески. Чудесный осенний день рождения, подумал с улыбкой Петя. Вдруг от порыва ветра лист бумаги на столе приподнялся, вновь опустился, затем сложился пополам и точка щёк оказалась точно над точкой я. Конечно, мысленно воскликнул Петя, главное не время и скорость, главное – пространство, моё пространство, где я всегда был и есть счастлив в окружении близких мне людей, независимо от физического места пребывания. И ни в коем случае нельзя из окружения выходить. И какой кретин сказал: «Счастье – это когда тебя понимают»? Счастье – это когда тебя не понимают, но любят. Я – счастлив. Это – аксиома, не требующая доказательства. Что и требовалось доказать.

12 ноября 2015г.

Вена

